18+

ИЗБРАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ 1941-1978

Алексей Ефимович Моспан

Алексей Ефимович Моспан
Избранные стихотворения 1941 – 1978

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70429468
ISBN 9785006251977

Аннотация

Вторая книга стихов Алексея Ефимовича Моспана – советского гражданина и поэта. Родившийся в большой семье в Киеве, он всегда любил и чтил Украину и Россию, возносил мать, оберегал семью и гордился своим призванием – инженерией. Молодым парнем прошёл всю Великую Отечественную войну, за что был награждён Орденом Славы III степени, Орденом Отечественной войны I степени. Он был уверен, что в мире всегда есть место любви, труду и созиданию – так и жил, и передавал своё мировоззрение потомкам.

Содержание

ГОРИТ ВОСТОК ЗАРЁЙ СТРАДАЛЬНОЙ 5
ТАК, НОЧЬЮ НА ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ… 7
В МРАКЕ НОЧИ 13
НО НАШЕ ДЕЛО БУДЕТ ПРАВЫМ 15
ЛЮДИ ПЛАНЕТЫ! 17
ТЕБЕ МОЙ ГОЛОС, РУССКИЕ ПОТОМКИ! 19
ВЗВЕЙТЕСЬ, ИСКРЫ, С НОВОЙ СИЛОЙ 21
В ЕГО ДУШЕ НЕ ЗРИТ ПОКОЙ… 24
НА КРАЮ ДЕРЕВНИ… 26
КАК ЛЮБЛЮ ТЕБЯ… 29
УЖ ВЫ, ГОЛУБИ, СЛУГИ НАРОДНЫЕ 31
ОЙ, УКРАЙНА МОЯ, ТОПОЛИНАЯ! 36
КАК ГНАЛА НАС ВОЙНА 38
РАБОЧИЙ 42
ДУШНО В ХАРЬКОВЕ УГРЮМОМ 44
НОЧЬ… 47
ПРИЕЗД В СИБИРЬ 49
ЗЛЫЕ СКОРБИ 51
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Избранные стихотворения 1941 – 1978 Алексей Ефимович Моспан

Анастасия Александровна Козлова *Компьютерная вёрстка, технический редактор*
Оксана Алексеевна Фомина *Художественный редактор*
Таисия Александровна Козлова *Художник*
© Алексей Ефимович Моспан, 2024
ISBN 978-5-0062-5197-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГОРИТ ВОСТОК ЗАРЁЙ СТРАДАЛЬНОЙ

Горит восток зарёй страдальной,
Грохочут пушки тут и там,
Несётся горе битвой дальней,
Навстречу утренним лучам.
Враги ряды свои сомкнули,
И, злобясь, видят смерти тень,
Летят снаряды, свищут пули,
Войной свергая каждый день.
Ещё далекий миг победы,
Но грозный сходится боец,
Сквозь огнь окопов рвутся беды
С врагом ненастным под свинец.
И битвы поле роковое
Гремит, пылает день и ночь,
Вскрывая счастье боевое,
Желая грозы превозмочь.
И воин, свыше вдохновенный,
Под громогласное «ура!»
Своей отчизной незабвенный,
Идёт в атаку для добра… [1]

[1] Во всех стихах орфография и пунктуация автора сохранены.

1941 г.

ТАК, НОЧЬЮ НА ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ…

Был летний вечер. Тёплы воды
Струились тихо, серебрясь
Под лунным светом; хороводы
Неслись из далей, в мир бодрясь;
И так задумчива природа,
Даря красивость для народа,
Меняла ночи тихий свет
На шум и блеск любви сует.
Красавец Киев, всем на диво
Рождён для славы и добра,
На склонах гордого Днепра
Вознёсся пышно, горделиво.
И как в минувши времена,
К нему стремились племена
Под ясным светом и молвою,
Взывая удаль с синевою
Всегда задумчивых ночей,
Дарящих много звёзд чудесных,
Но ярче всех подруг небесных
Под звон каштанов, тополей.
Луна, небесная лампада,

Из высей млечной синевы
Всегда светила как услада,
Внимая радости увы…
Но ночь, которую не смею
Тревожить лирою своею,
Досталась людям лишь одна,
Как величавая луна.
То было радостное время;
Луна сребрила над Днепром,
Лукавя миру всем добром,
Давно забыв про горя бремя:
Младых восторгов первый сон,
Любови зрелой перезвон,
И жизни счастливой причуды,
И предвоенной мысли гуды,
И жизнь, судьба в своём чреду
Вскрывали тайны роковые
И предрассудки вековые,
Предвидя мирную гряду…
И лишь того не знали люди
В тиху украинскую ночь,
Что в этом мирном перегуде,
Желая дрёмы превозмочь,
Являлись страшные угрозы
От изобилья вражьей дозы.
На лоне мира и отрад,

Познав луны своей закат,
В тиши стоял зелёный Киев
Украйны солнечной кумир,
Глядя на предвоенный мир:
Подол, Крещатик, Голосиев,
Пустынны улицы в тиши
Ночной смиренности души.
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
Садов оград узор чугунный,
Богдан Хмельницкий с булавой,
И ясны спящие громады
Под электрически лампады,
Хранили город волевой…
Стоял он пышный, горделивый,
Один на склонах берегов,
Местами новый и счастливый,
Храня истории старый кров.
Днепра могучее теченье
Таило радость, огорченье:
В гранит одетый правый брег
Дарил реке свободный бег.
Печёрской лаврой знаменитый,
Извечно славный и родной,
Всё украшал он шар земной,
Руси крещеньем именитый…
В неколебимой вышине

Восстал он краше, в тишине,
Тая природы всей красивость
В ответ на радостную живость.
Среди своих семи холмов
Сверкали башенные краны,
Меж ними тополи, каштаны,
Внимали множеству домов.
Но вот, пройдя сквозь тьму ночную,
Нарушив Киева покой,
Войной пронзая тишь земную,
Рванулись бомбы за рекой…
Когда фашистов мощь крылата,
От буйной дури охмелев,
Под вопиющий страшный рев,
Бомбила Киева объекты,
Как будто в поле боевом,
В своём деяньи роковом,
Поправ гражданства интеллекты.
Так в первый час войны большой,
Враги звериною душой,
Рвалися в Киев роком бури,
Чтоб мир бомбить от буйной дури.
Была ужасная пора…
По ближним улицам и дальним
Народ бродил уже страдальным,
Познав войну не для добра…

Так ночью на двадцать второе
Из-за усталых, бледных туч
Явилось горе роковое,
Неся несчастье в мир могуч.
И сытясь буйным разрушеньем,
Любуясь смерти оглашеньем,
И наглым буйством не томясь,
В просторы Киева ломясь,
Фашизм, со злобою злодея,
Терзать готов был каждый дом,
Неся несчастие притом
Свирепой шайкой чародея.
Но зубы стиснув, пальцы сжав,
Народ, от гнева задрожав,
Как обуянный силой чёрной,
Смелея к битве чудотворной,
Над потрясённой мостовой
Был озарён огнем пожарищ,
Впервые видя смерч угарищ,
Годиной смертной, боевой…
И ночь, которую не смею,
Мгновенным гневом возгоря,
Тревожить лирою своею,
Я видел в страхе, смерть коря;
Как будто грома грохотанье,
Рвалися бомбы и роптанье,

Бунтуя злобно вкруг меня,
Таило гневный глас с огня.
И от ужасных потрясений
Всё ж устоял ночной порой
Хоть не был вовсе я герой,
Безмолвьем полон с опасений.
И вот от боли присмирев,
Призвал на годы ратный рев,
Пускай далёк был миг победы,
Идя с боями через беды.
Гремело, выло тут и там
Велико поле роковое,
Войною грозной, боевое,
Служа России, словно храм.

1941 г.

В МРАКЕ НОЧИ

Дул ветер тихий. В мраке ночи
С какой-то страшной пустотой
Сидел я, не смыкая очи,
Печалясь горя теснотой.
Возможно, с горести глубокой,
Внимал любови одинокой,
Один у синего Днепра,
Тревожа сон и мир добра.
И вдаль глядел. Пред мной широко,
Под молчаливою луной,
Струился Днепр без волн порока,
Собой лаская шар земной,
На зло надменному фашизму,
На жизнь глядевшему чрез призму,
Звериной ревностью горя,
Что над Россией жглась заря…
Когда прожекторы блеснули
И грянул вмиг зениток гром,
Метнулись в высь светящи пули,
Ведя борьбу с воздушным злом.
Вот небо веером покрылось
И от лучей всё заискрилось;
Рвалися бомбы тут и там

По опустелым берегам.
Земля дрожала; звёзды ночи,
Глядя на землю с высоты,
Как обвинительные очи
Вскрывали вражески черты.
Качая тихо головою,
Сребристы тополи с молвою,
Как судьи, шелестом своим
Бранили горе миром сим.
Когда блеснули склоны, нивы,
Объемля сини небеса,
Метнулись огнища ленивы
И с тьмы багряна полоса.
С печали взор луны сомкнулся
И вод Днепра с трудом коснулся,
От блеска огненных лучей
Печаль полилась из очей…

1941 г.

НО НАШЕ ДЕЛО БУДЕТ ПРАВЫМ

Над омрачённою страною
Дышал июль войной земною;
С ним силы новые врага
Сломить пытался, как рога,
Отчизны славной храбрый воин
Великой почести достоен,
Чтоб жизни лучшие часы
Искрили снова для красы.
Горел Восток зарёю новой
С неизъяснимою основой;
И на равнине, по холмам
Бои гремели тут и там,
Когда страной шагала жатва,
И – смерть врагам! Звучала клятва,
Когда людей живой поток
День, ночь стремился на восток…
Поля с душистыми скирдами,
Деревни с дивными садами
В лучах бродящие стада,
Озёра с рыбой иногда,
Вокруг рассыпанные хаты,

Колхозы, мельницы крылаты,
И снова хлебная страда —
Следы довольства и труда…
Фашизм надменный, буйным нравом,
В своём деянии неправом,
Как грозный веятель судьбы
Хотел Русь ставить на дыбы;
Но Русь не раз на поле брани,
С мечом в неукротимой длани,
Бивала горестных врагов,
Блюстя границы, отчий кров.
И враг – воинственный бродяга,
Под вероломным шагом стяга,
Под беглым счастием побед
Увлёкся силой, громом бед.
Но наше дело будет правым,
Бой будет грозным и кровавым;
Победа – русских войск кумир,
В трудах войны откроет мир.

1941 г.

ЛЮДИ ПЛАНЕТЫ!

Люди планеты!
В шаге фашизм…
Вот его меты:
Он без души,
Рубит и режет,
Колет под скрежет,
Мир его – ад,
С крови он рад.
Взглядом – ужасен,
К пытке – горит,
В злобе – парит;
Труд его ясен —
Дарит лишь прах,
Сеет всем страх.
Тяжкою тучей
Бродит в пути,
Смертью летучей
Жаждет идти,
Свет ненавидя,
Рабство предвидя
С дерзостью сил,
С тем яд он лил…

1941 г.

ТЕБЕ МОЙ ГОЛОС, РУССКИЕ ПОТОМКИ!

Взвывает мир от горя и природа,
Увидев слёзы с ужасов войны,
Внимая стону русского народа,
Сердца чьи мщеньем стали возжены.
Идёт фашизм без чувства, без закона,
Чтоб люд, природу видоизменить,
И как злодей он, мерою дракона,
Желает мир весь силе подчинить.
Враги идут… Их силе есть преграды,
Дымится кровию земля вокруг,
И сёла мирные во мгле и грады
Готовы встретить злодеяний слуг…
Страшись злодей! Настанет наше время,
Воспомнит Русь кровавые дела,
Навек низвергнув горестное бремя
Пришельца века, чтоб печаль ушла.
Тебе мой голос, русские потомки!
Фашизм дарил нам угли, пелел, прах.
Коль попадутся старые обломки,
Запомни: там стоял когда-то страх…

1941 г.

ВЗВЕЙТЕСЬ, ИСКРЫ, С НОВОЙ СИЛОЙ

Душно в кузнице деревни,
В ней несёт несносным жаром,
Визг и шум таится древний,
Но в печи горит пожаром.
К наковальне наклоняясь,
Кузнеца мелькают руки,
Телом мускульным меняясь,
Он испытывает муки…
Рассыпаясь сетью красной,
Вьются искры над руками,
В темноте красою ясной
Подымаясь облаками.
Взор отважен и суровый
Блещет радуги огнями,
Словно взмах орла здоровый
Вдаль готов стремиться днями.
Куй, кузнец, рази ударом,
Пусть с лица струится потом,
Зажигай сердца недаром,
Для деревни будь оплотом!
Закалив свои порывы,

Превращай порывы в стали,
Пусть летят мечтой игривы
Без конца из дали в дали.
Там вдали, под чёрной тучей,
За порогом жизни смирной,
Смерть идёт на нас могучей,
Уповая кровью мирной.
Стонут пастбища и нивы,
В грусти все живые люди,
Стонут тополи и ивы,
Всё земное в перегуде…
Взвейтесь искры с новой силой,
Загоритесь в выси грозной,
Прочь от робости постылой,
Не щадите смерти слёзной!
Взвейтесь к солнцу вихрем быстри,
Загоритесь мощным махом,
Чтобы грянул ратный выстрел,
В бой идя с победным страхом!

1941 г.

В ЕГО ДУШЕ НЕ ЗРИТ ПОКОЙ…

Не бог витает над селом
Во муромских лесах,
А поп шагает бить челом
На свой и риск и страх.
В его душе не зрит покой,
Когда страна в огне,
И коль он крестится рукой,
Чтоб мир слыл в тишине.
Кругом села зелёный лес,
В нём много голосов;
Он полон сказок и чудес,
От белок, лис и сов.
Шагая лесом в свой притоп
За русским мужичком,
Молился вслух бывалый поп,
Как ратный военком.
Фашистов смело он гневил
Пусть враг был так силён,
И ад кромешный им сулил,
Даря небес поклон…

1941 г.

НА КРАЮ ДЕРЕВНИ…

На краю деревни
Старая церквушка;
Мир хоть и не древний —
Молится старушка,
Пред иконой сидя,
Смертный бой предвидя,
Поминая сына
У родного тына.
От молебна тучи
Небо раскололи,
Грянул гром могучий,
Молнии от боли,
Заискрили рати
С верой благодати,
Русь свою спасая,
В огнь врагов бросая.
От мольбы природа
Утирала слёзы,
На глазах народа
Расцветали грёзы,
Чтоб на поле брани
Русской мощью длани
Сын сражался смело

Коль войной гремело.
На краю землицы
В поле после битвы
Свиделись ей лицы
От простой молитвы,
Плети рабства ада
Божества уклада,
Вкруг тела убиты
Добротой увиты.
На груди широкой
С крови вилось пламя,
Над главой высоко
Вилось красно знамя:
От страны Советов
До высот заветов
Ленинской звездою,
Русскою браздою.
И от счастья с горем
Вся она застыла,
На живом просторе
Очи вмиг закрыла.
С боли негодуя,
Голову седую
На руки склонила,
Слёзы обронила.
Закрывая брови,

редкие сединки,
Виделись ей крови,
Лилися слезинки
Из очей глубоких,
Взглядами далёких —
На краю деревни,
Мир казался древний.

1941 г.

КАК ЛЮБЛЮ ТЕБЯ…

Как люблю тебя, гордою, верною,
За бескрайни поля и леса,
И учтивость твою неймоверною,
Чтоб синели вокруг небеса;
За дороги на кочках и впадинах
В ароматный вечерний покос
И красу деревенской в ухабинах,
Зори кроя с девических кос;
И поля твои, борозды милые,
Без печали, без грозных речей,
Хаты белые, нежно-унылые,
Под сребристый и шумный ручей;
Чтоб сбиралися мирные пахари
Под сияньем счастливой звезды,
И с душой величавою ахали,
С жаждой скрыться в кустах у воды.
Как люблю тебя, в мире задорная,
С звонкой песней среди тополей,
Украина родная, просторная,
Радость вечная, в крае полей.

1941 г.

УЖ ВЫ, ГОЛУБИ, СЛУГИ НАРОДНЫЕ

Уж вы, голуби, слуги народные,
Соберитесь-ка стайкою смелою,
Под напевы свои хороводные
Возлетите дорожкой умелою.
Не страшитесь вы облако богово,
Полетите во край подневоленный,
Берегитесь фашистское логово,
Соищите там люд комсомоленный.
Передайте им весточку мирною,
Красный молодец скоро их вызволит,
Поле брани пройдя силой смирною
И фашистов с Россиюшки выдворит…
Полетели те голуби высями,
Созерцая землицу печальную,
Всё мужаясь родимыми мыслями,
Укрощая дорогу начальную.
Засверкало внизу поле бранное,
Появилось затем грохотание,
Колыхнулось земное, так странное,
Закраснело огнями катание…
Заискрилися хаты белёные,

Разразилася битва жестокая,
Задымились леса опалённые,
Кровь полилась людская потокая…
Взволновалися голуби милые,
Зашумели над битвою грозною,
И стремглав пролетая, унылые,
Окропили беду силой слёзною.
Солнцем путь был для стаи указанным,
Над полями, лесами и реками,
Чему голуби были обязаны,
Хоть не слыли они человеками.
Как увидела их комсомолия,
Встречу русскую им уготовила,
Отменивши пути богомолия,
Хоть в годину лиху не злословила.
Знайте, голуби, слуги народные;
Наше счастье ещё не загублено,
Наши земли навек плодородные —
Золотыми словами зарублено.
Передали им голуби весточки,
Возгорели словами отечества,
Пожелали и мира, невесточки,
В знак борьбы за судьбу человечества.
Мы в неволе, но не одинокие,
Наши чаянья связаны с Родиной,
Расстояния ныне далёкие,

Но сильна Русь своею породиной.
Растревожены встречею русскою,
Созерцая землицу невольную,
Полетели назад стайкой узкою,
Песнь услышать чтоб снова привольную.
Пролетая над грозными битвами,
Волновалися голуби верные,
Исключая полёты молитвами,
Хоть и были, как все суеверные.
Как увидел пришелец непризнанный,
Громыхая войной изуверия,
Со священной земли так неизгнанный,
Ухмыльнулся тотчас с недоверия…
Стал обстреливать голубей стрелами,
Извиваясь пред небом гадюкою,
Укрощая их смертью уделами,
Зазывая змеинной порукою.
Как противились мирные голуби,
Всё сражаясь за жизнь свою смелыми,
Не желая попасть в смертны проруби,
Смерть настигла их в небе немелыми.
Белый голубь, один одинёхонек,
Не замеченный вражею силою,
Среди всех голубей был так махонек,
Что не свиделся боле с могилою.
Ждали голубей, ждали, дождалися…

Прилетел голубь белый страдалистый:
И встречая, так все разрыдалися,
Что явился один и рыдалистый.
Голубь белый стал сильным ко времени,
Разгорюнясь, врагов гнал всё по полю,
Рос он в голубя мира для племени,
Чтоб росло всё живое по тополю.
Ой вы, шумы, певунные шумы,
Разбудите народные думы,
Всколыхните, как вихорь отечество,
Чтоб услышало всё человечество!

1941 г.

ОЙ, УКРАЙНА МОЯ, ТОПОЛИНАЯ!

Ой, Украйна моя, тополиная!
Чёрной пашней покрылись поля,
Твоя участь века соколиная,
Только видно страдает Земля.
Кружевами лесов ты украшена,
Белы хаты дарят чудеса,
Украинскою мовой упрашена,
Как синеют кругом небеса!
Уж страда всё уходит заметнее,
Оголились усталы поля,
В горе сумерки долгие, летние,
Серебрясь, стоят всё тополя.
И закаркали чёрные вороны,
Загрустили вокруг журавли,
Ветр-певун загулял во все стороны,
Что пшеница и рожь полегли.
И открылись дороги в ухабинах,
Охлаждаемы с тощих полей,
Вечно серые, пыльные, в впадинах,
Угнетаясь под храп лошадей.
Лишь луга летом так зеленелые

Увлекая собой все стада,
Чуть шумят, хоть всегда онемелые,
Знают толк для довольства труда.
С тем напевы взошли хороводные
От печали, от грусти, от слёз,
Вечерами несясь как народные,
Под красой пополей и берёз..

1941 г.

КАК ГНАЛА НАС ВОЙНА

Как гнала нас война
Чрез леса и поля
По просторам
Родимой Украйны,
Как грустила страна,
Волновалась земля,
Птичьим хором
Ведя в мир бескрайный;
Как дрожал шар земной
Средь небесных светил,
Посылая
Сигналы вселенной,
Чтоб узнать мир иной,
Божий дар воротил,
Вопли лая
С фашистской гиеной
Шла беда по пятам,
Сея смерть на пути,
С ней гремели
Сражений раскаты,
Руша всё тут и там,
К небесам чтоб взойти,
Как хотели

Фашистов солдаты;
Но советский народ,
Славой русской горя,
Укрощая
Фашистские мочи,
Поднимая свой род,
Чтоб светилась заря,
Защищаясь,
Сражался дни, ночи.
И ремесленник шёл,
Покидая свой дом,
По просторам
Родимой Украйны,
Коль в труде жизнь нашёл,
Невзирая на гром,
Смелым взором
Шагая в мир тайный;
Он священной войной,
Утверждал новый тыл,
Поднимая
Мальчишески плечи,
Чтоб горел над страной
Рук рабочего пыл,
Унимая
Нацистские речи…
Как работали мы

На колхозных полях,
Убирая
Пшеницу отчизне,
Как рабочих умы,
В чернозёмных степях,
Сберегая
Хлеба к трудной жизни;
Как гнала нас беда
Всё быстрей на Восток,
в путь далёкий,
Где ждали невзгоды,
Дусть мальчишек среда,
Но был твёрдый исток
Одинокий,
Он вёл на заводы.
И ремесленник знал,
Как суров «победит»,
Когда руки
Желают победы,
Пусть звенит «самокал»,
О труде он твердит,
Зная муки,
Идя через беды;
Ждал металл наших рук
И сраженье ждало
Изобилье

И танков и пушек,
Из колхозных порук
На пути нас звало,
Веря силе
Заводских макушек.

1941 г.

РАБОЧИЙ

На Н-ском заводе,
Что в городе Н-ском,
Рабочий, как в роде
В мужском, так и женском;
Стахановец верный,
В труде весь примерный,
В движеньях спокоен,
Почёта достоен;
В мышлениях твёрдый,
Познав уваженье,
Горел в напряженьи,
Давая рекорды;
С раската металла
В нём жизнь трепетала;
Под звучны аккорды
Стремил он движенье,
Как будто в сраженьи,
В атаку шёл гордый.
Рабочий так волен
В цеху бы доволен,
Хоть шум суеверный
В труде был размерный;
Меж тем в небосводе,

Что в городе Н-ском,
Гремело, как в оде,
Как в «сказочном-венском»…

1941 г.

ДУШНО В ХАРЬКОВЕ УГРЮМОМ

Душно в Харькове у громом,
От войны стоит угар,
Визг и вой несётся с шумом
Под тяжёл заводов жар.
Словно грома грохотанье,
В мраке волей роковой,
Мчатся танки под роптанье
Потрясённой мостовой…
Люд, мужаясь с новой силой,
За трудами день и ночь,
Прочь от робости постыой,
С битвой спорить был не прочь.
Город, пасынок природы,
Словно мощь и пыл судьбы,
Зная битв истории броды,
Жил под, знаменем борьбы.
Но война, грозясь, ревела
И, как зверь остервенясь,
От жестокости гневела,
Перед страхом не склонясь.
Люд отважный и суровый,

Грозный час преодолев,
Поднял в высь свой флаг багровый,
К отраженью осмелев.
Наклоняясь над станками,
Жил рабочего исток,
Хоть враги под облаками
Несли граду смерть в поток..
Тыл ковал оружье с жаром,
Пусть с рабочих лился пот,
Зажигая твёрдым даром,
Прочь от робости хлопот.
Голос битвы в перегуде,
Закалив порывы в сталь,
С верой свидеть мир не в чуде,
Открывал победной даль.
Душно в Харькове угрюмом,
От войны стоит угар,
Всё смешалось с грозным шумом,
Под тяжёл заводский жар.

1941 г.

НОЧЬ…

Война! На душе нет покоя.
Весь Харьков в сплошной темноте,
Ни разу не видел такое,
Гремит на земле, в высоте…
Неистовый гул с грохотаньем,
Свеченья с огня, снова тьма,
Молящийся люд с трепетаньем,
От страха вокруг кутерьма…
Но страждущий и дерзновенный
Бушующий пламень войны,
Фашизмом сует окрыленный,
Ползёт в миролюбе страны.
С неслыханной битвы планета,
В грядущее глядя под страх,
Под траур вселенной воспета,
Рыдает за пепел и прах.
Земные доносятся стоны,
Под взрывами бомб утомясь,
Взывая волшебство Мадонны,
Под грозным ударом громясь…

1941 г.

ПРИЕЗД В СИБИРЬ

В Сибирь приезд наш был просрочен;
И вот настал последний срок.
Курган, вокзал, устали очень;
Идём по улице; возок
Везёт не лошадь, а корова;
И что же видим, всё идя,
Рогатый скот шагает снова
По мостовой, вперед глядя,
Везя различные товары:
Дрова и сено, сундуки,
С водою бочки разной тары,
И овощи, мешки муки…
Узде послушный конь ретивый,
Коровой напрочь заменён,
Веками людям прихотливый,
В Кургане был войной вменён.
Коровий транспорт слыл негожим,
Хоть молоко давал сполна;
Как доставалося прохожим,
Пусть не была его вина…
Коровы впряжены в оглобли,
Везя обычные возы,
От непогоды даже злобли,

Боялись кучерской грозы.
Рогатый транспорт чаще «мукал»,
Езжая улицей градской,
По мостовой он сбруей стукал,
Не зная устали, покой.
У клячи тощей, рыжеватой,
Или упитанной вконец,
Сидел то кучер бородатый,
Или совсем ещё юнец.
Как нелегко подчас им было,
Возы трясло под грохот злей,
Орал всяк кучер приуныло:
Пошёл! Полегче, дуралей!
Забыв, что воз везёт корова,
Взывая роковой огонь,
Усатый кучер силой слова
Журил, что перед ним не конь…

1941 г.

ЗЛЫЕ СКОРБИ

Злые скорби, злое горе,
Земли стонут от воронок,
Стонут воды рек и моря,
Люд рыдает с похоронок…
В высях тучи с крови виснут,
Дарят звоны млечны звёзды,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.